

Г. Н. Чагин

УСАДЬБЫ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО ПРИКАМЬЯ

[XVII — начало XX в.]

Северное Прикамье — район самой ранней русской колонизации на Урале¹. Анализируя материалы писцовых, переписных, крестоприводных, дозорных книг и других письменных источников, исследователи пришли к выводу, что интенсивное заселение этого региона шло в конце XVI—XVII вв. Ядро русского старожильского населения сложилось здесь из черносошных крестьян и посадского населения Центрального Поморья². В это время русские селились не только рядом с аборигенами края (коми-пермяками, манси), но и осваивали незаселенные территории.

Сравнивая географию сельских поселений изучаемого времени с археологической картой родановской культуры IX—XV вв. (культура предков коми-пермяков), а также привлекая разнообразный топонимический материал, можно выделить в Северном Прикамье районы, где в XVI в. концентрировалось русское население. Это район г. Чердыни и г. Соликамска, территории по Усолке (верховья), по правобережью р. Вишеры (низовья), по берегам р. Камы от впадения р. Пильвы до устья Вишеры, нижняя часть бассейна рек Боровой и Мошевицы, устье рек Зырянки, Яйвы и Кондаса. В XVII в. продолжается освоение указанных районов, но наряду с этим русскими активно заселяется водораздел между Камой, Нижней Вишерой и Глухой Вильвой, побережье Камы от устья Вишеры на севере до устья Зырянки на юге, междуречье Боровой и Усолки, бассейн Вильвы, Кондаса, территории по Каме (у озера Кумикуш). Таким образом, к началу XVIII в., когда стали затухать внешние миграционные процессы, вся центральная часть Северного Прикамья (включая и земли по притокам Камы) была освоена русскими в такой степени, что в дальнейшем здесь новых поселений

¹ К Северному Прикамью принято относить северо-восточную часть Пермской области (центральная и восточная части бывших Чердынского и Соликамского уездов Пермской губернии), см. *С. Ф. Николаев, М. Н. Степанов, П. Н. Чепкасов*. География Пермской области. Пермь, 1969.

² См. *М. М. Богословский*. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в., т. 1—2, М., 1909; 1912; *А. А. Дмитриев*. Пермская Старина, вып. II. Пермь, 1890; *П. А. Колесников*. Северная деревня в XV — первой половине XIX в. Вологда, 1976; *А. А. Преображенский*. Очерки колонизации Западного Урала в XVII — первой половине XVIII в. М., 1956; *его же*. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в. М., 1972; *В. А. Оборин*. Социально-экономическое развитие Урала в XVII в. — «История Урала», т. 1. Пермь, 1963, с. 70—93; *Н. В. Устюгов*. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. М., 1957; *В. П. Червяков*. Миграции населения в Русском государстве в XVII — первой четверти XVIII в. (по материалам Соликамского уезда). — «Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник», вып. 1. Вологда, 1970, с. 90—108.

почти не возникало. А в XVIII—XIX вв. русские переселяются в верховья Вишеры и Колвы, а также в бассейн Кондаса.

Материальная культура русского населения Северного Прикамья до сих пор всесторонне не изучалась. А знание ее специфики необходимо для понимания этнического развития народов Урала и для анализа взаимодействия культуры изучаемого региона со всей русской народной культурой. В этом аспекте чрезвычайный интерес представляют жилые и хозяйственные постройки. Краткие разрозненные сведения о них можно встретить в различных дореволюционных публикациях, в историко-этнографическом атласе «Русские» (М., 1967, 1970). В работах этнографа Т. В. Станюкович³ и архитектора И. В. Маковецкого⁴, основанных на полевом материале, дается характеристика традиционных русских усадеб Северного Прикамья только с середины XIX — начала XX в.

Однако усадьбы XVII—XVIII вв. (их появление, эволюция, специфические особенности) в этнографической литературе не освещались. В то же время актуальность изучения типологии жилища и его развития в разные исторические периоды подчеркивалась при обобщении итогов изучения восточнославянского жилища за годы Советской власти⁵.

За исходный рубеж исследования нами принят XVII век — время появления в Северном Прикамье основной массы русского населения и возникновения большинства русских поселений, сохранившихся до XX в. Поэтому черты, выявленные в жилище XVI—XVII в. можно признать за начальные, отправные, так как в это время шло формирование основных черт русской народной культуры. Кроме того, к началу XVII в. относятся самые ранние обнаруженные нами письменные источники.

Для написания статьи автор использовал разнообразные письменные, картографические, изобразительные материалы из Центрального Государственного архива древних актов, Архива Ленинградского отделения Института истории АН СССР, Государственного Исторического музея, Государственного архива Пермской области, Пермской публичной библиотеки, Чердынского и Кунгурского краеведческих музеев. В работе в основном использованы челобитные, купчие, судные, рядные, закладные крестьянские акты, документы Чердынского, Соликамского уездных судов и магистратов, Соликамской крепостной конторы, грамоты Коллегии экономии, расписные книги воевод и др. Кроме этого, изучены опубликованные акты⁶. Содержание документов различно, в некоторых имеются лишь косвенные данные о жилище. Но в большинстве их содержатся сведения о расположении и назначении построек, приводится местная терминология. В письменных материалах имеются описания 96 усадеб XVII — первой половины XVIII в. При этом 91 из них находится в населенных пунктах, основанных русскими, в том числе и в г. Соликамске.

Для изучения усадеб более позднего времени были использованы разнообразные историко-статистические публикации, сделанные во второй половине XIX — начале XX в. учеными и путешественниками,

³ См. Г. С. Маслова, Т. В. Станюкович. Материальная культура русского сельского и заводского населения Приуралья (XIX — начало XX в.). — «Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР». «Труды Ин-та этнографии АН СССР» (далее ТИЭ), т. 57, М., 1960 (раздел «Поселения и жилище» написан Т. В. Станюкович), с. 77—102.

⁴ См. И. В. Маковецкий. Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье. М., 1962.

⁵ См. Л. Н. Чижикова. Изучение сельского жилища восточных славян. Итоги и задачи классификации. — «Сов. этнография», 1976, № 4, с. 40.

⁶ См.: «Чердынские юридические памятники с 1606 по 1718 г.». — «Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских», кн. 25, М., 1857, с. 115—118 (предисловие Г. Спасского), с. 119—154 (тексты грамот); В. А. Удинцев. История займа. Киев, 1908 (акты из с. Цыдва опубликованы в приложении); А. А. Горбунова. Соликамская грамота XVII в. — «На Западном Урале». Пермь, 1956, с. 102—119.

посетившими этот край. Особый интерес среди них представляют «Описание села Серегово Чердынского уезда за 1865—80 гг.»⁷, в котором содержатся сведения о всех 77 усадьбах села, а также «Описание села Вильгорт Чердынского уезда С. С. Лялина»⁸.

Информация о сельском русском жилище была собрана во время работы этнографических экспедиций кафедры истории СССР досоветского периода Пермского государственного университета, а также в индивидуальных поездках автора по Северному Прикамью в 1964—1974 гг. Только на основе анализа всех названных источников можно воссоздать эволюцию русского жилища исследуемого региона.

Крестьянская усадьба XVII в. возводилась с учетом природной среды. Ее состав и размеры зависели от уровня развития хозяйства, его назначения. В Северном Прикамье, являющемся восточной зоной Поморья, как и по всему Европейскому Северу, господствовал прибрежно-речной тип заселения. Вода и солнце были главными факторами, влияющими на ориентировку построек. Усадьбы крестьян северного региона по письменным источникам предстают сложным комплексом, объединяющим различные по назначению и размерам постройки. Во всех документах они называются северорусским термином «дворы-хоромы», а собственно жилая часть — избой. Основным строительным материалом было дерево: сосна, ель, лиственница. В документах XVII в. встречается около 30 названий различных построек: изба, клеть, подклет, сени (сенцы), предмостье, горница (горенка), чулан, двор, пристен, сенник (сеница, сеничишка), сарай, хлев, повить, стая, конюшня, амбар, погреб, житница, гумно, овин, мякинница, вежа, баня, кузница, мельница (водяная мутовчатая), поварня, колодец, ворота.

В Северном Прикамье с XVI в. наиболее распространенными поселениями были деревни и починки. Административными центрами являлись города Чердынь, Соликамск, а в уездах — *погосты*, преобразованные в 70-е годы XVIII в. в села. По характеру занятий населения в Северном Прикамье четко выделяются два типа поселений: сельскохозяйственные, которые локализуются по всему региону, и промысловые, сосредоточенные только в Соликамском уезде по Каме и ее притокам — Ленве, Зырянке, Яйве, где широко развивалось солеваренное производство.

Тщательный анализ письменных сообщений о жилище и сопоставление их с более поздними этнографическими материалами дают основание сделать вывод, что в XVII в. особого разнообразия в типологии жилища исследуемого региона не было. Это обстоятельство нетрудно заметить, так как при чтении документов в большинстве случаев встречаются два почти одинаковых выражения: «... во дворе хоромов изба..., а против нее сени и сенник на хлеву... повыше двора огородец...», «... против избы сени, клеть... позади них хлев на стае...». При этом отметим, что в описаниях не всегда упоминаются сени. По мнению некоторых исследователей (с которыми мы склонны согласиться), это объясняется не полным отсутствием сеней, как таковых, а тем, что они считались обязательной частью жилища⁹. Бывает и так: сени, не названные при общем описании жилища, потом упоминаются в связи с какими-то обстоятельствами (кража вещей, описание крыльца, хлева, убийство, перечисление сгнивших деталей построек, уточнение разделенного имущества)¹⁰.

Подробное исследование актового материала показывает, что в Северном Прикамье, как в деревнях, починках, погостах, так и в горо-

⁷ Гос. архив Пермской области (далее ГАПО), ф. 680, оп. 1, д. 180.

⁸ Чердынский краеведческий музей (далее ЧКМ, колл. 2689/3).

⁹ См. Л. Н. Жеребцов. К истории народного жилища коми. — «Историко-филологический сборник», вып. 6. Сыктывкар, 1960, с. 74.

¹⁰ Кунгурский краеведческий музей (далее ККМ), документ 47, л. 1; Центральный Государственный архив древних актов (далее ЦГАДА), ф. 137, оп. 1, д. 15, л. 88 об.; ЧКМ, коллекция 2561/2, л. 1.

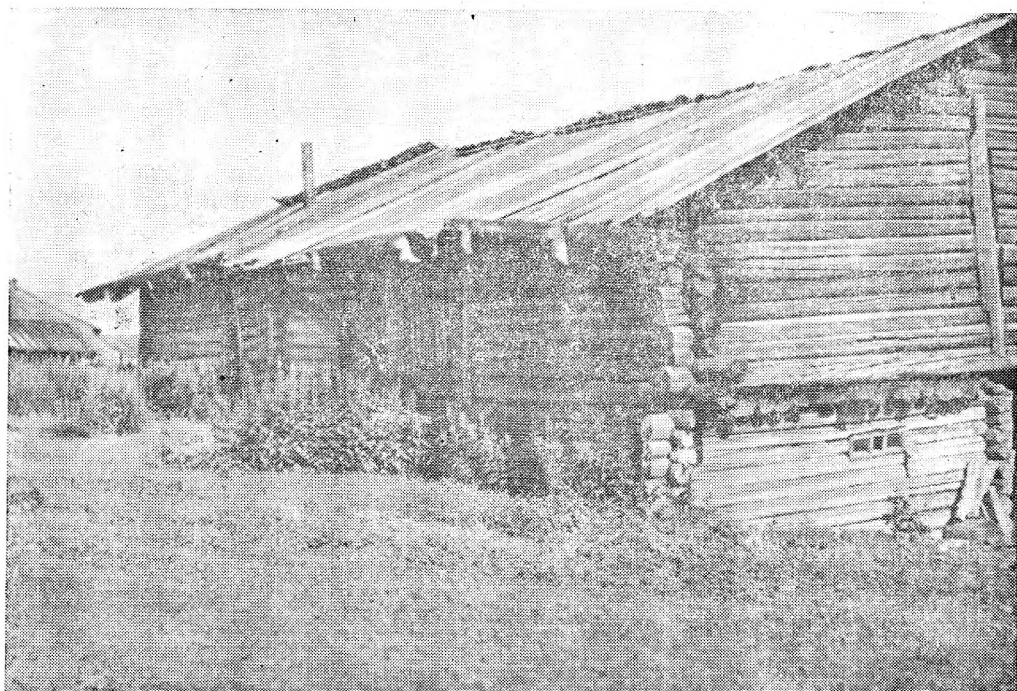

Рис. 1. Дом и двухъярусный двор (однорядная связь), середина XIX в., д. Сим

Рис. 2. Трехкамерное жилище (изба+сени+клеть), конец XIX в., с. Ульва

дах Чердыни, Соликамске и в поселениях при соляных промыслах, усадьбы имели много общих черт. Здесь в XVII — начале XVIII в. самым массовым типом постройки было трехкамерное жилище-связь, в котором жилая изба и клеть были разделены холодными сенями. Сохранялось в редких случаях и двухкамерное жилище типа изба + сени.

Каждому выявленному типу жилища соответствовала определенная застройка всей усадьбы. В первом варианте она была двухрядной, а во втором — однорядной¹¹. Такая типология прослеживается в 89 усадьбах из 96 описанных в источниках. Определить типологию остальных усадеб из-за фрагментарности описания невозможно. Среди 89 усадеб XVII — первой половины XVIII в. лишь 8 были однорядной застройки. Реконструировать этот тип усадеб помогают довольно точные сведения, имеющиеся в письменных источниках: «...а мне ... достался ... двор в городе Чердыни на посаде на Ламоновском месте, а во дворе хоромов изба на змостье, да против избы сенник на подклети, и со всеми хоромы, и с местом дворовым, и с огородцем»¹², «... во дворе хором изба на подклете, а под избою погреб, а против избы сенник на хлеву, да под сенником же анбарец возле тот же хлев»¹³ (можно предположить, что здесь были и сени для удобного входа в хозяйственную двухэтажную постройку), «...а во дворе хоромов изба поземая, а против избы сенцы и... сенник»¹⁴, «...да у той же мельницы построена изба на взмостье, а против избы сенцы, да скотской хлев ветхой и кровли нет»¹⁵. Приведенный материал свидетельствует, что в один ряд были объединены изба и хозяйственные постройки, то есть последние являлись как бы продолжением жилой избы. Такие типичные северные дома «брусом», которые этнографы считают наиболее ранними на Европейском Севере¹⁶, зарегистрировали источники только первой половины XVII в. Это дает основание предположить, что усадьбы с однорядной связью при наличии двухкамерного жилого дома были в Северном Прикамье на раннем этапе русской колонизации широко распространены.

По некоторым письменным сведениям можно признать, что усадьбы с двухрядной связью являются органичным развитием предыдущего варианта. Расширение земледелия и промысловой деятельности влияло на увеличение числа построек и в целом на развитие усадьбы. В этом отношении очень выразительна закладная 1645 г., в которой описывается усадьба в погосте Усть-Боровая Соликамского уезда: «...а во дворе хоромов изба на змостье новая трех сажен печатных, да против избы через сени сенник с подклетом, в подклете погреб, да подле избы новая синиша, а под синишею хлев теплой... новой»¹⁷. По этому отрывку трудно определить, что здесь мы имеем дело с перестроенной усадьбой, имевшей первоначально однорядную застройку: изба поставлена новая, а двухэтажная хозяйственная постройка — сенник с погребом оставались прежними (здесь первоначально вполне мог быть и хлев, так как постройка названа сенником). Возле них вторым порядком выстроен новый двухъярусный двор. В дальнейшем сенник с погребом или хлевом заменялся хозяйственной клетью и вся жилая часть приобретала уже трехчастную структуру.

Наши источники сообщают о 81 такой усадьбе Северного Прикамья. В завершенном виде этот тип в источниках XVII — начала XVIII в. чаще всего описывается так: «Против тех горниц сени и клеть с перерубом, а у сеней с дву сторон лестницы на ряжах крытые», а позади «...конюшня, на конюшне сенник»¹⁸, «...хоромное строение изба с се-

¹¹ Здесь и далее мы пользуемся принятой в советской этнографии терминологией. См.: Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. — «Восточнославянский этнографический сборник», ТИЭ, т. XXXI. М., 1956; Е. Э. Бромквист, О. А. Ганцкая. Типы русского крестьянского жилища середины XIX — нач. XX в. — «Русские. Историко-этнографический атлас». М., 1967, с. 131—149.

¹² «Чердынские юридические памятники...», 24, с. 140—142.

¹³ ЦГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 11181, л. 1.

¹⁴ Пермская публичная библиотека, колл. 61595, л. 44 об.

¹⁵ ГАПО, ф. 597, оп. 1, д. 19, л. 177.

¹⁶ См. «Русские. Историко-этнографический атлас», с. 140, 152—153, 158.

¹⁷ ЦГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 11323, л. 1.

¹⁸ ГАПО, ф. 597, оп. 1, д. 19, л. 43 об.

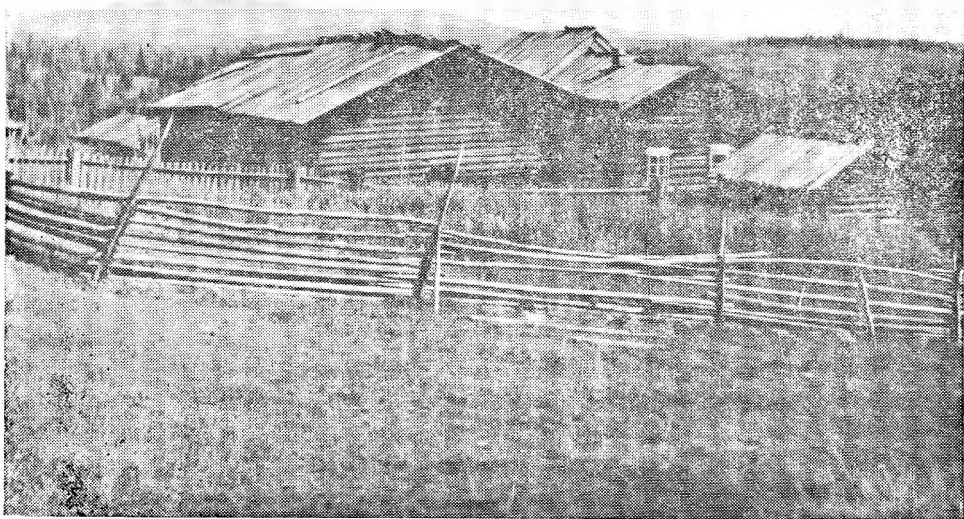

Рис. 3. Трехкамерный дом и двор (слитная двухрядная связь), начало XX в., д. Сим

нями и с клетью», а возле них двор¹⁹, под крышей «...изба с сенцы и с клетью из заплоти... и со всем дворовым построем позади»²⁰, «...изба на змостье, а против избы по левую сторону клеть»²¹, «...дом деревянной в одной связи изба, сени, напротив одного клеть... а позади двор»²². Существенным является и то, что выявленный тип усадьбы часто в документах конца XVIII — начала XIX в. отмечается как «самый старинный»²³.

Собственно жилой частью в таких усадьбах была одна изба, рубленая в «обло» с остатком, обычно квадратная в плане (6,5×6,5 м). В источниках несколько раз сообщается один и тот же размер: «Изба... трех сажен печатных»²⁴. Избы такого размера в трехкамерном жилище оставались на протяжении всего последующего времени. Так, после крупного пожара 1809 г. в д. Керчевой Чердынского уезда крестьяне обращаются в суд за помощью и просят на постройку изб «трехсаженных еловых бревен»²⁵. О широком распространении аналогичных размеров изб свидетельствуют наши полевые материалы, собранные в разных местах Северного Прикамья, а также земская подворная перепись 1884—85 годов, которая зарегистрировала в Чердынском уезде избы в 8—9 аршин длиной²⁶.

В актовом материале имеются сведения о трех видах изб: «на змостье», «на подклете», «поземная». Суровые природно-климатические условия заставляли приподнимать жилую часть над землей. Из всех

¹⁹ ЦГАДА, ф. 615, оп. 1, д. 10441, л. 7.

²⁰ Там же, д. 10439, л. 1.

²¹ Там же, ф. 281, оп. 17, д. 11458, л. 1.

²² ГАПО, ф. 21, оп. 2, д. 47, л. 144—145.

²³ Там же, ф. 680, оп. 1, д. 180, л. 6 об.; ф. 13, оп. 1, д. 710, л. 10—11.

²⁴ ЦГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 11323, л. 1.

²⁵ ГАПО, ф. 15, оп. 1, д. 405, л. 2 об.—3 об.

²⁶ «Сборник статистических сведений по Чердынскому уезду Пермской губернии». Пермь, 1890, с. 1170—1171.

описанных усадеб только в девяти избы были поземные, т. е. пол был расположен близко к земле. Да и то такие избы встречались только в южной части рассматриваемого региона. В остальных случаях пол был приподнят так, что создавалось значительное пространство между ним и землей — подклеть, используемое для хозяйственных целей²⁷. За счет этого избы были высокими, до «трех сажен печатных». Это утверждение подтверждается как письменными источниками, так и изобразительными материалами. На трех картах, составленных во время тяжбы Г. Д. Строганова с «гостями» Филатьевыми и Шустовыми по поводу Ленвенских соляных промыслов в 1696 г. и представленных в Новгородский приказ, имеются рисунки построек по всем населенным пунктам, расположенным по берегам Камы и ее притокам от устья р. Боровой до устья р. Яйвы. В большинстве случаев дома изображены очень высокие, с двухскатными крышами²⁸.

В одной связи с жилой избой через сени (иногда в источниках они называются *мостом*, *предызьем*) находилась клеть (обычно двухэтажное помещение). Документы чаще всего так описывают эту третью часть жилища: «... две клетки с перерубом, а жить ему в большей клетке с погребом»²⁹, «да против избы клеть на погребке из заплоти»³⁰. Иногда большая клеть разделялась капитальной стенкой «перерубом». В верхнем ее помещении, в которое можно было войти из сеней, хранили продукты, домашние вещи, а в летнее время спали; в нижнем этаже был обычно погреб, а с другой стороны, ближе к сеням, хранили хозяйственный инвентарь. Обязательной принадлежностью такого жилища являлись хозяйственные постройки, которые были двухэтажными и вплотную примыкали к избе, сеням и клетке. Внизу обычно держали скот, а наверху сено, мелкий сельскохозяйственный инвентарь. Число построек, составлявших этот двор, не было, как показывают источники, постоянным. У зажиточных крестьян здесь стояли еще дополнительно погреба, клетки, повети, сенники с подклетами, два-три хлева, а иногда постройки специального назначения. Например, в д. Корнино Чердынского уезда в 1623 г. были «...во дворе хоромах изба кожаная да сарай, да два хлева, да клеть житница»³¹. По нашим наблюдениям, большое разнообразие в застройке усадеб наблюдалось у крестьян погостов Цыдва Чердынского уезда, Городище, Верх-Усолки, Половодово Соликамского уезда, занимавшихся различными ростовщическими операциями. У населения посадов и соляных промыслов дворы были небольшие, увеличение жилой площади избы шло за счет пристенков³².

В актовом материале имеются данные и о технике возведения построек. Изба всегда была рубленой. Однако часто клеть и все остальные дворовые строения возводились способом заплота, т. е. в пазы вертикально поставленных столбов вплотную укладывали бревна. Эти два способа, применявшиеся для возведения стен, прочно удерживались в Северном Прикамье на протяжении последующих столетий.

В описании усадеб встречаются сведения о размерах и расположении построек, позволяющие утверждать, что трехкамерная связь была длиной до 12—18 м, а шириной (с двором) до 20—25 м³³. Жилище длинной фасадной стороной чаще всего обращалось на юг или восток и

²⁷ И. Словцов. Деревня Соликамского края в XVI в.— «Пермский сборник», кн. 1, М., 1859, с. 119.

²⁸ ЦГАДА, ф. 192, Пермская губерния, дд. 12а, 12в, 12с.

²⁹ Там же, ф. 281, оп. 17, д. 11409, л. 1.

³⁰ Архив Ленинградского отделения Ин-та истории АН СССР (далее архив ЛОИИ), колл. 2, кн. 16, л. 16 об.

³¹ ЧКМ, колл. 2561/3, л. 1.

³² ЦГАДА, ф. 1455, оп. 3, д. 79, л. 1; д. 121, л. 1; д. 142, л. 1.

³³ Архив ЛОИИ, колл. 2, кн. 16, л. 7 об.— 8 об., л. 23 об.— 24; ЦГАДА, ф. 615, оп. 1, д. 10439, л. 18; ф. 281, оп. 20, д. 14423, л. 1; ф. 1278, оп. 2, д. 2367, л. 2—28.

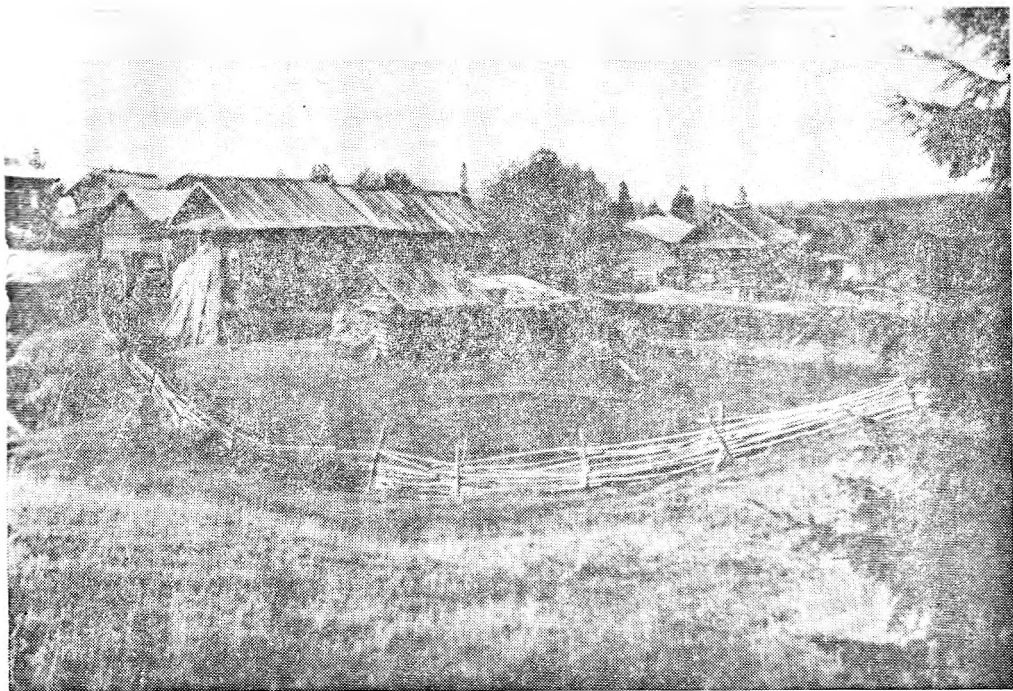

Рис. 4. Трехкамерные дома (изба+сени+изба) с двухъярусными дворами (двухрядная связь), начало XX в., д. Сим

обязательно выходило на улицу³⁴. Место перед домом называлось улицей, выездом, а за двором — задворием. За двором находился огород: «... а во дворе хоромов изба... и с огородом, что за двором»³⁵, «...двор свой с хоромным и дворовым построем и местом дворовым и с огорода капустником и конопляником»³⁶, «...продал... огородец конопленик по выше двора»³⁷. В огороде, помимо овощей, выращивали коноплю, так как она требовала плодородной почвы и большого ухода. Здесь же могли быть баня, житница, колодец, но иногда их выносили за пределы усадьбы. При господстве беспорядочной застройки сельских поселений огороды почти не имели определенной формы и занимали наиболее плодородную землю³⁸. Такое расположение усадьбы традиционно для Северного Прикамья.

Вся крестьянская усадьба окружалась изгородью. Судя по актовому материалу, она возводилась из бревен (в заплот), из жердей и из кольев: «... а межи тому двор от избы по заплоту до ворот до затворные верен... а от баннево переднего угла... из заплотом и з жердми»³⁹, «...за изломаной тын»⁴⁰. Кроме того, все поселение обносилось общей изгородью, за которой шли поля. Для въезда на пахотные земли устраивались специальные ворота: заборы: «...а заборы на той дороге доспеть и крепить мне... издя по той дороге через те их гоны, их севу своим скотом не травить»⁴¹.

³⁴ ЧКМ, коллекция планов деревень (без номеров); Соликамский краеведческий музей (далее СКМ), коллекция планов № 3241/85; ГАПО, ф. 279, оп. 3, д. 452.

³⁵ ЦГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 11181, л. 1.

³⁶ Там же, ф. 444, оп. 1, д. 15а, л. 1.

³⁷ А. А. Горбунова. Указ. раб., с. 116—117.

³⁸ Архив ЛОИИ, колл. 2, кн. 16, л. 1—2, 7 об., 23, 56 об.; ЦГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14423, л. 1; В. А. Удинцев. Указ. раб., документ 6, с. 240; А. А. Горбунова. Указ. раб., с. 116.

³⁹ ЦГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 11279, л. 1.

⁴⁰ Там же, ф. 137, оп. 1, д. 3, л. 63.

⁴¹ ККМ, документ № 31, л. 1.

За пределами усадьбы, на полях близ деревни находился целый комплекс построек, предназначенных для хранения и обработки снопов. Это овины, гумно и гуменники. О них особенно часто сообщается в документах, так как они являлись чрезвычайно важными для жизни населения: «... на той же полосе гумно с гуменником и овином»⁴², «... а во дворовом поле на тех полосах гумно свое и з гуменником, и с овином»⁴³, «... хлеба не молоченно мне молотить на его овине и на гумне»⁴⁴. В одном источнике называются и способы хранения снопов: «... и тот хлеб своим небрежением скотом не стравить, и в суслонах, и в шоромах не згноить и около шоромов огородить накрепко»⁴⁵. По поздним этнографическим материалам известно, что в шоромы укладывали (между стожарами) только овес и ячмень⁴⁶. Иногда в сельскохозяйственный комплекс входили мякинницы для хранения отходов. Полученное зерно и муку складывали в амбары (житницы), которые находились перед домом, а иногда в огороде или на полях: «... на той пахотной земле стоит житница»⁴⁷, «... против того двора через улицу анбар новой с постройем и погребями»⁴⁸.

Среди хозяйственных построек были и мельницы: «... на Гаревой речке в мутовчатой мельнице двенадцать повыток»⁴⁹. Мельницы-мутовки и в XVII в., и на протяжении всего последующего времени оставались в этом регионе преобладающими.

Заканчивая обзор построек разного назначения, нам хотелось привести отрывок из купчей 1634 г. крестьянина погоста Городище Соликамского уезда, в котором дана полная характеристика одной усадьбы: «Подписал... половину мельницы... и во дворе, и в хоромах, и что под двором земли половина, а во дворе хоромах изба наземная, да две клетки и с подклетью, и с погребом, и с банею, и с заплоты, и с ворота, и с сарай, и с огородом с капустником и с конопляником, и с пашенною землею с тремя переменами, и с огородами, что около тех полей огорожены жердями, и с овином, и с гуменником, и со всеми санными покосы тое деревни по обе стороны Усолки реки»⁵⁰.

К сожалению, по нашим источникам нельзя описать полностью внутреннюю планировку крестьянской избы. Авторы упоминают лишь печи, полати⁵¹, голбец⁵², окна в избах и клетях⁵³.

О большой устойчивости трехкамерного жилища в Северном Прикамье свидетельствует и тот факт, что подобная планировка была использована при возведении в 1688 г. в г. Соликамске каменного дома воеводы⁵⁴. Показательным является и другой пример. Из описаний Зырянских соляных промыслов за 1697 г., городов Чердыни и Соликамска за 1707 г. мы узнаем, что жилье служилых людей, а также избы приказные, земские и таможенные были трехкамерными⁵⁵. Кроме того, по этой традиционной схеме (только с большим числом помещений) были выстроены строгановские дома в Нижне-Чусовском городе и в Новом Усолье в конце XVII — первой четверти XVIII в.

⁴² ККМ, документ № 1, л. 1.

⁴³ Там же, документ № 47, л. 1.

⁴⁴ ЦГАДА, ф. 1455, оп. 3, л. 69, л. 1.

⁴⁵ ККМ, документ № 37, л. 1.

⁴⁶ «Словарь говоров Соликамского района». Пермь, 1973, с. 233, 696.

⁴⁷ ЦГАДА, ф. 1455, оп. 3, л. 69, л. 3.

⁴⁸ Там же, ф. 615, оп. 1, д. 10433, л. 6 об.

⁴⁹ Там же, ф. 444, оп. 1, д. 15а, л. 6.

⁵⁰ Там же, ф. 281, оп. 17, д. 11275, л. 1—2.

⁵¹ Там же, ф. 137, оп. 1, д. 15, л. 107 об.

⁵² ЧКМ, колл. 2561/2, л. 1.

⁵³ ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, д. 15, л. 108.

⁵⁴ В нем между двумя палатами на двух этажах устроены коридоры с лестницами, выполняющие роль сеней.

⁵⁵ ГАПО, ф. 597, оп. 1, д. 19, л. 43 об.; ЦГАДА, ф. 214, кн. 1468, л. 9; кн. 1511, л. 14, 38, 43.

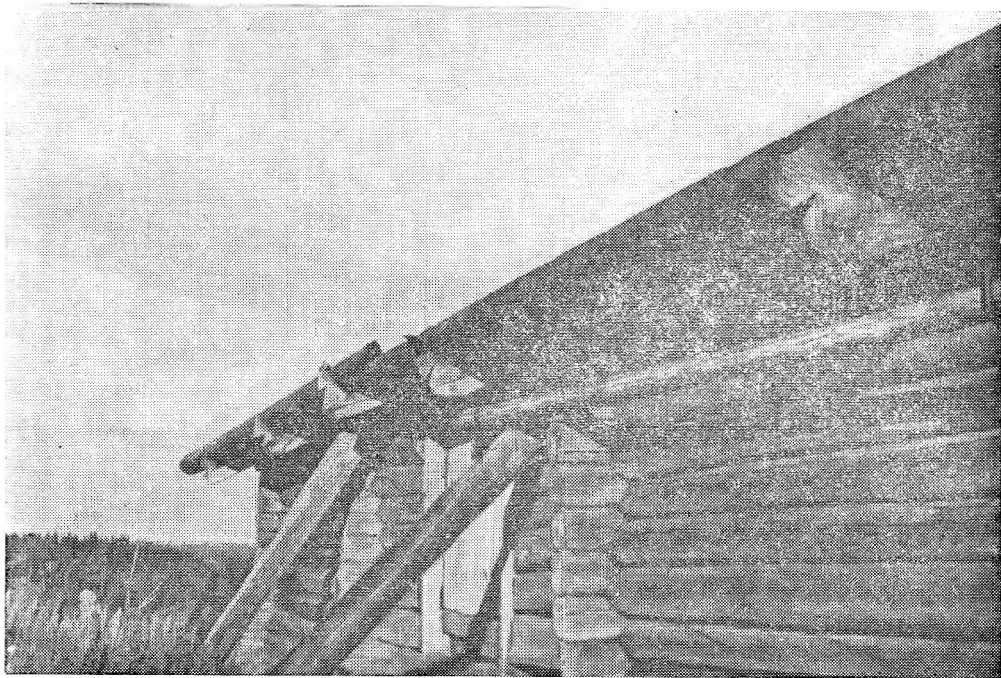

Рис. 5. Курицы на двухъярусном дворе, начало XX в., д. Сим

Итак, из описаний усадеб видно, что в Северном Прикамье в XVII — первой половине XVIII в. трехкамерное жилище было преобладающим. Этот вывод, полученный по совершенно неизученному, новому региону, еще раз подтверждает мнение М. Г. Рабиновича⁵⁶ и В. А. Александрова⁵⁷ о широком распространении данного типа жилища в XVI—XVII вв. в северных и центральных районах Европейской части СССР, а также в Сибири.

Несмотря на последующее изменение (о чем мы скажем ниже), этот тип жилища еще долгое время продолжал сохраняться во многих поселениях, о чем свидетельствуют сообщения исследователей⁵⁸ и материалы этнографических экспедиций. Во время работы Ворцевской этнографической экспедиции (1975 г.) в Чердынском районе были обследованы усадьбы конца XVIII в. в д. Москали и д. Нижние Ворцева, расположенные по р. Каме. Планировка их была подобна тем, что существовала в XVII в. и рассмотрена выше. Десять аналогичных домов, построенных в конце XIX в., сохранились до сих пор в д. Полон Соликамского района⁵⁹. В документе 1832 г., в котором идет речь о пожаре в с. Бондюг Чердынского уезда, указано, что почти все сгоревшие в это время 22 крестья-

⁵⁶ См. М. Г. Рабинович. Русское жилище в XVI—XVII вв.— Древнее жилище народов Восточной Европы», М., 1975, с. 189, 221.

⁵⁷ См. В. А. Александров. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. М., 1964, с. 158—171.

⁵⁸ См.: М. Чашинский. Материалы к исследованию Чердынского уезда в медико-статистическом и санитарном отношении. Пермь, 1883, с. 17—19; И. Широкий. С. Янидор Чердынского уезда Вильгортской волости.— «Сборник Пермского земства». Пермь, 1891, № 3—4, с. 141—158; Н. Е. Ончуков. По Чердынскому уезду, поездка на Вишеру, на Колву и на Печору.— «Живая старина», вып. 1, СПб., 1901, с. 4—5; Н. П. Белдыцкий. Река Вишера и вишерцы.— «Сборник Пермского земства», Пермь, 1916, с. 47, 48; П. Н. Крылов. Вишерский край, заметки из путешествий по Пермской губернии в 1870—78 гг. Свердловск, 1926, с. 42, 43.

⁵⁹ См.: «Коротко об экспедициях».— «Сов. этнография», 1976, № 3, с. 163, 164, а также «Сов. этнография», 1978, № 3, с. 168, 169.

янские усадьбы были двухрядной застройки и с трехкамерными жилищами с клетью⁶⁰. Такие усадьбы запечатлены на фотографиях конца XIX — начала XX в. и на планах деревень 1880—1890 гг.⁶¹

Рассмотрим теперь эволюцию жилища Северного Прикамья во второй половине XVIII — начале XX в. Развитие типологии шло по разным направлениям. Первоначально в трехкамерном жилище клеть заменялась горницей. Об этом, в частности, свидетельствует документ 1800 г., в котором изложены условия продажи трех помещичьих домов в г. Соликамске, построенных в 1743, 1746, 1781—1782 гг.⁶² Как видно из описаний, дома были трехкамерными, сзади к ним примыкал двор, а на месте клетки находилась горница. В двух домах под старой жилой избой имелось еще по одной горнице. Необходимо отметить, что в наших источниках шесть раз упоминаются горницы под избой. Это явление можно считать пока характерным только для Прикамья, так как в литературе оно не отмечалось. В избах преобладали окна волоковые, а не колодные, в верхних горницах они были с «окончинами» слюдяными, а в нижних — со ставнями. На раннем этапе горницы появлялись в основном в городском жилище, в поселениях при соляных варницах, а к концу XVIII в. их можно было встретить и в сельской местности. «Изба с горницею» названа в прошении в суд крестьянина с. Покча Чердынского уезда в 1798 г.⁶³ Основным признаком горницы было наличие печи-голландки с трубой. Если же в качестве горницы использовалась клеть, то в ней вместо маленьких окон прорубали широкие. Первые горницы появились в жилищах зажиточных крестьян.

В сельских поселениях клеть чаще всего сразу заменялась жилой избой с русской печью и традиционной внутренней планировкой. В такой избе жили отделившиеся женатые сыновья. Появление в трехкамерном жилище второго жилого помещения становится массовым явлением в крае с 70—80-х годов XIX в. в связи с развитием капиталистических отношений и с начавшимся распадом неразделенных семей, что ярко прослеживается по ревизским сказкам 1834 и 1850 гг.⁶⁴

Как показали наши полевые исследования, этот тип жилища с двумя жилыми избами окончательно утверждается в Северном Прикамье в начале XX в. и остается господствующим в сельской местности до сегодняшнего дня. Например, в селе Усть-Уролка Чердынского района около 50 жилых домов такого типа. Показательными являются имеющиеся в нашем распоряжении материалы по пригородному селу Серегово Чердынского уезда⁶⁵. В описании села за 1865—1880 гг. дается полная характеристика всех 77 жилых домов. Девять из них автор описи называет «самым старым типом» — изба курная + сени + клеть, 38 (самые распространенные) типа изба белая (т. е. печь была с трубой) + сени + «клеть чистая с печью» (вторая жилая изба), в остальных случаях обе избы были еще курными. Все эти материалы отражают процесс утверждения трехкамерного жилья с двумя избами. В связи с изменением в советский период экономического уклада деревни и стремлением к самостоятельному ведению хозяйства женатыми сыновьями в 1930-е годы возведение трехкамерного жилища прекращается.

Внутренняя планировка избы существенно не менялась, в основе она везде была, как показывают литературные и полевые материалы, северорусского типа. Изменения произошли только в устройстве шкафа-гольбца, расположенного у печи со стороны входной двери. По воспоминаниям старожилов и материалам наших обследований, этот дощатый

⁶⁰ ГАПО, ф. 15, оп. 1, д. 313, л. 5—11 об.

⁶¹ СКМ, колл. планов № 3241/85; ЧКМ, колл. фотографий, № 628/19, 1644/32.

⁶² ГАПО, ф. 21, оп. 1, д. 9, л. 134 об.—136 об.

⁶³ Там же, ф. 15, оп. 2, д. 15, л. 59.

⁶⁴ Там же, ф. 111, оп. 1, дд. 2263—2280, 2360—2374.

⁶⁵ Там же, ф. 680, оп. 1, д. 180, л. 1—7 об.

пристрой — шкаф убрали. Над полом делали во всю длину печи короб высотой 30—40 см, с задвижной крышкой в середине для спуска в подполье. Это место часто использовалось для спанья и называлось западней. Сверху над ним на уровне печи шла точно такой же ширины лавка, называвшаяся голбцом, что напоминает о существовании здесь прежнего шкафа-гольца. В позднем жилище эта часть интерьера подвергается новому изменению. Вход в подвал-голец устраивается за печкой в углу. Но несмотря на это, место первоначального спуска со стороны входной двери, где стояла уже неподвижная лавка, называлось по-старому «западня». В 1950—1970-е годы в ряде районов русскую печь устанавливают на середине избы. Это делается с целью получения дополнительных помещений для семьи.

Развитие во второй половине XIX в. капиталистических отношений, расширение товарно-денежных отношений, возросшие экономические и культурные связи с Нижним Прикамьем и Средним Поволжьем оказали влияние и на жилище. Повсеместно шел процесс исчезновения черных (курных) изб. Так, например, в Чердынском уезде по подворной переписи 1884—85 г. их насчитывалось до 15% от всего жилого фонда⁶⁶. В 80—90-х годах XIX в. и особенно в первое десятилетие XX в. в Северном Прикамье появляется совершенно новый тип жилого дома и в целом всей усадьбы. Сначала в городах — Соликамске и Чердыни, затем в крупных торговых селах, а позднее почти во всех селениях, расположенных вдоль трактов, возникают дома-пятистенки. Например, в крупном торговом селе Вильгорт Чердынского уезда ко второму десятилетию XX в. домов трехкамерной связи почти не осталось⁶⁷. Однако постройка пятистенка была под силу только представителям торгово-кулацкой верхушки или зажиточным крестьянам, так как такие дома требовали дополнительных расходов, в них крыша была стропильной, четырехскатной, на гвоздях, стены иногда обшивались тесом. Пятистенок обычно состоял из двух разных по размерам жилых изб, между которыми проходила пятая стена, срубленная одновременно с другими. В большей (по главному фасаду) избе всегда было два или три окна, в меньшей — одно, два, в общей сложности с разницей в одно окно. Иногда обе избы соединялись дверью, прорубленной в пятой стене. Сзади них параллельно фасадной стороне шли общие сени, из которых в каждую избу вела дверь. Необходимо отметить, что традиции северорусского трехкамерного жилища была под силу только представителям торгово-кулацкой верхушки или входа у капитальной стены стояли русские печи, направленные устьем к противоположной от входа стене. Вся внутренняя обстановка, будучи глубоко традиционной, оставалась на прежних местах, только иногда вход в подполье — голбец переносился за печку, к внутренней стене. Позднейшее развитие этого типа дома в Прикамье выразилось в следующем: в большой избе ставилась печь-голландка, а иногда холодные сени переделывали в теплое помещение, за счет чего получалось четыре жилые комнаты.

Одновременно с появлением пятистенка изменяется планировка усадьбы. Она получает покоеобразную форму. Двухэтажный двор для скота по-прежнему остается за жилым домом, а все остальные хозяйственные постройки — амбар, погреб, клеть — выносятся во второй ряд — параллельно дому, но на расстоянии 10—15 м. Между домом и хозяйственными постройками со стороны улицы ставили ворота, а с противоположной стороны ограды устраивали тесовый навес — поветь, где хранили разнообразные хозяйственные вещи, сено, телеги и т. д. В некоторых зажиточных крестьянских хозяйствах сначала появлялся покоеобразный

⁶⁶ См. «Сборник статистических сведений по Чердынскому уезду Пермской губернии», с. 1184.

⁶⁷ ЧКМ, колл. 2689/3, л. 8.

двор и только потом трехкамерная связь заменялась пятистенком. Иногда же в сельской местности такой замены не происходило и связное жилище с покоеобразным двором сохраняется до сегодняшнего дня.

Таким образом, на основе всех изученных материалов можно создать следующую схему эволюции жилища. Начиная уже с раннего этапа колонизации жилищу Северного Прикамья были присущи черты северорусского жилища. На протяжении XVII — начала XX в. здесь было распространено четыре типа усадеб: 1) однорядная застройка с двухкамерным жилым домом, 2) двухрядная застройка с трехкамерной связью, 3) покоеобразная застройка с домом-пятистенком, 4) покоеобразная застройка с трехкамерным домом. Трехкамерное жилище в варианте изба + сени + клеть, а позднее изба (или горница) с двухъярусным двором оставались в регионе самым распространенным типом. При этом устойчивы были и многие строительные приемы. Пятистенок и покоеобразный тип — это позднее явление в эволюции жилища, вызванное не миграциями населения, а, как и многие другие новые черты материальной культуры конца XIX — начала XX в., — результат экономических и культурных контактов.

Нам удалось установить, что в XIX — начале XX в. в жилище Чердынского уезда черт северорусского жилища (двухрядное слитное расположение жилых и хозяйственных построек, преобладание двухскатной самцовой крыши, крыльца на столбах со спуском вдоль стены, наличие большого количества трехкамерных домов на высокой подклети, столбовая конструкция возведения стен, традиционная внутренняя планировка) сохранилось больше, чем в жилищах центральной части Соликамского уезда, занимающей более южную территорию, на которой развивалось солеваренное промышленное производство. В результате обследования жилых и хозяйственных построек, возведенных в этот период, можно отметить, что в Соликамском уезде преобладали дома с пониженным подклетом (пол начинался на 4—5-м венце от земли, а в Чердынском на 6—7-м), раньше и в более широких масштабах распространились покоеобразный двор с пятистенком, стропильные крыши, менялся интерьер жилища.

Итак, развитие усадеб Северного Прикамья было тесно связано с историей его заселения, с природно-климатическими условиями, сложившимся комплексным хозяйством крестьянского двора, а также его культурными связями с соседними народами.